

Сунь Чжи не решался заговорить, и трое застыли в напряженном молчании.

Через полминуты Цзян Чэнь шагнул вперед, подошел к Сунь Чжи и, наклонившись, произнес:

— Что бы ты ни хотел сказать, это твой последний шанс.

Сунь Чжи молчал. Цзян Чэнь повернулся к Хэ Цяньминю:

— Отпусти его, пойдем.

Хэ Цяньминь с недовольным фырканьем разжал руку и последовал за Цзян Чэнем, направляясь вглубь жилого комплекса. Видя, как они удаляются, Сунь Чжи стиснул зубы и крикнул:

— Подождите, я скажу!

Цзян Чэнь остановился и обернулся к нему.

— Я скажу, кто стоит за твоей спиной и строит против тебя козни, а ты поможешь мне замолвить слово в управлении воспитательной работы, чтобы меня не исключили.

— Если это все, что ты хотел сказать, то забудь.

— Ты не хочешь знать, кто хочет тебя уничтожить? Кто хотел сломать тебе руку? Кто с восьмого класса заставлял меня следить за тобой?

Цзян Чэнь усмехнулся:

— Я знаю, кто это.

Сунь Чжи широко раскрыл глаза от неверия. Он посмотрел на Хэ Цяньминя и спросил:

— Ты знаешь?

— Знаю, — спокойно подтвердил Цзян Чэнь. — Так что, если тебе больше нечего сказать, я ухожу.

— Подожди! Сунь Чжи снова взглянул на Хэ Цяньминя, затем повернулся к Цзян Чэню:

— Ты знаешь, кто тебя преследует, и при этом так близок с Хэ Цяньминем?

— Он — это он, а Цяньминь — это Цяньминь. Все, что он делает, не имеет отношения к Цяньминю.

Сунь Чжи внимательно изучал выражение лица Цзян Чэня, но не смог найти ни единого изъяна. С сомнением в голосе он произнес:

— Тогда скажи, кто это.

Хэ Цяньминь, видя, что Цзян Чэнь молчит, забеспокоился и разозлился:

— Брат, кто он?

Цзян Чэнь сжал губы, но Сунь Чжи уже прочитал ответ на его лице. В тот момент, когда он почувствовал, что не может поверить в это, он услышал, как Хэ Цяньминь называет Цзян Чэня братом. Его взгляд упал на встревоженное и злое лицо Хэ Цяньминя, и Сунь Чжи вынужден

был признать, что отношения между ними, возможно, действительно очень близкие. Внезапно в его сердце вспыхнуло злорадство, смешанное с ненавистью.

Такой гордый молодой господин, как Хэ Цяньминь, когда он так заботился о ком-то? Сунь Чжи очень хотел узнать, какое выражение появится на лице всегда высокомерного второго сына семьи Хэ, если он узнает, что человек, о котором он так заботится, все это время страдал от рук его родных.

Уголки губ Сунь Чжи медленно приподнялись. Он смотрел на Хэ Цяньминя и, отчеканивая каждое слово, произнес:

— Я скажу. Человек, который заставлял меня следить за Цзян Чэнем, сломать ему руку, ранить его ножом и докладывать о каждом его шаге, — это твой родной брат, Хэ Цяньцзянь.

На лице Хэ Цяньминя на мгновение отразилась пустота. Спустя несколько секунд он произнес:

— Хэ Цяньцзянь?

Заметив его недоверие, Сунь Чжи улыбнулся еще шире. Он уже собирался добавить что-то еще, но его взгляд случайно упал на холодные глаза Цзян Чэня, и он мгновенно очнулся:

— Цзян Шэнь...

Цзян Чэнь поднял взгляд и спокойно спросил:

— Закончил?

Сунь Чжи встретился с его взглядом и невольно отступил на шаг назад. Осознав свою робость, он внутренне удивился. Раньше, даже если Цзян Чэнь был первым в классе, даже если за ним стоял Хо Бо, он никогда не боялся его. За четыре года слежки за Цзян Чэнем он лучше, чем большинство, знал, что это за человек. С одной стороны, он был честным и добрым, с другой — не представлял угрозы. Такие люди обычно придерживаются своих принципов и моральных устоев, но в этом мире принципы и мораль — самые бесполезные вещи. Они становятся слабостью человека и оружием, с помощью которого другие могут безнаказанно причинять ему вред.

Поэтому Сунь Чжи боялся прогневить Хо Бо, боялся послушаться Хэ Цяньцзяня, даже боялся вызвать недовольство Хэ Цяньминя, но никогда не боялся Цзян Чэня, потому что знал, что не сможет вынести мести первых троих, а гнев последнего, каким бы сильным он ни был, не причинит ему серьезного вреда.

Но сейчас, встретившись с глазами Цзян Чэня, он понял, что ошибался. В этом мире нет ни одного безобидного и мягкого человека, у которого был бы такой взгляд — властный, подавляющий, заставляющий произвольно испытывать трепет и желание пасть к его ногам.

Сунь Чжи почувствовал, что ему трудно дышать, а колени стали непослушными.

— Я... — начал он, но понял, что настолько напряжен, что даже голос его срывается.

Цзян Чэнь отвел взгляд, и Хэ Цяньминь тоже пришел в себя. Он сделал несколько шагов вперед и схватил Сунь Чжи:

— Ты сказал, что человек, который все это время хотел навредить моему брату, это Хэ

Цяньцзянь, и с восьмого класса он заставлял тебя следить за ним. У тебя есть доказательства?

Схваченный Хэ Цяньминем и сосредоточив все внимание на нем, Сунь Чжи, наоборот, почувствовал облегчение. Он мысленно назвал это странным, но был так напуган, что даже не осмеливался украдкой взглянуть в сторону Цзян Чэня.

— Конечно, у меня есть доказательства. Сунь Чжи подумал, что Хэ Цяньминь не верит, что Хэ Цяньцзянь делал это, и чтобы доказать свою правоту и завоевать доверие Цзян Чэня, он вытащил свои последние козыри:

— У меня есть все сообщения, которыми я обменивался с Хэ Цяньцзянем. Если хочешь, я могу показать их прямо сейчас.

— Покажи.

Сунь Чжи машинально взглянул на Цзян Чэня и, увидев, что тот не против, достал из кармана телефон, открыл переписку и сказал:

— Начни с этого сообщения, смотри сам.

Хэ Цяньминь взял телефон и начал листать сообщения. Его лицо становилось все мрачнее, и в конце оно было ледяным.

— Это все сообщения за четыре года? — холодно спросил он. — Но это не номер телефона Хэ Цяньцзяня.

Сунь Чжи, боясь, что Хэ Цяньминь не поверит, поспешно объяснил:

— Это его другой номер. У Хэ Цяньцзяня несколько телефонов, ты же знаешь.

Хэ Цяньминь промолчал, затем спросил:

— Что Хэ Цяньцзянь заставлял тебя делать?

— Я не знаю, — ответил Сунь Чжи, увидев недоброе выражение на лице Хэ Цяньминя, он отступил на шаг назад. — Я действительно не знаю. За эти четыре года Хэ Цяньцзянь только несколько раз заставлял меня выполнять для него задания, а в остальное время он просто приказывал следить за Цзян Чэнем и докладывать о его действиях.

— Что он заставлял тебя делать?

Сунь Чжи на мгновение задумался, затем ответил:

— В средней школе он заставлял меня помешать Цзян Чэню пойти в больницу, затем придумать, как отложить его медосмотр. В старшей школе было только то, что я должен был выманить Цзян Чэня из школы и сломать ему руку... Нет, скорее, ранить его ножом, а лучше всего — еще и сломать руку.

Услышав о «медосмотре», Хэ Цяньминь слегка нахмурился и спросил:

— Зачем ему нужно было откладывать медосмотр моего брата?

— Я не знаю, — сказал Сунь Чжи. — Но я заметил одну вещь, которая, думаю, может быть связана с причиной, по которой он заставлял меня следить за Цзян Чэнем.

Хэ Цяньминь тут же спросил:

— Что?

Сунь Чжи сглотнул, его взгляд скользнул за Хэ Цяньминя, к Цзян Чэню, стоящему позади. Его губы дрожали, прежде чем он наконец произнес, напрягая голос:

— Я расскажу тебе об этом, если ты замолвишь за меня слово в школе.

Цзян Чэнь спокойно сказал:

— Почему ты думаешь, что я соглашусь?

— Разве ты не хочешь знать, почему Хэ Цяньцзянь все это время заставлял меня следить за тобой?

Цзян Чэнь усмехнулся:

— Разве ты знаешь?

Сунь Чжи побледнел и через мгновение ответил:

— Я не знаю, но...

Цзян Чэнь прервал его:

— Если ты не знаешь, то что ты можешь предложить мне в обмен?

— Цяньминь, пошли домой.

Хэ Цяньминь, схвативший Сунь Чжи, замешкался:

— Брат, разве мы не спросим его, что он знает?

— Я уверен, что это будет полезно для тебя! — поспешно сказал Сунь Чжи. — Мне не нужно, чтобы ты обещал что-то конкретное. Просто скажи заведующему Лю, что я делал это по принуждению, что меня заставили. Даже если в итоге меня все равно исключат, я не буду винить тебя.

Цзян Чэнь остановился, обернулся и спокойно произнес:

— Все, что ты сделал, — это твои действия. Независимо от того, был ли ты под принуждением или нет, ты это сделал. Как школа решит поступить с тобой, это их дело. Я могу только пообещать не подливать масла в огонь, но я не буду за тебя просить.

Сунь Чжи замер, пытаясь понять, что Цзян Чэнь имел в виду.

Если бы это было до сегодняшнего дня, он бы точно поверил, что Цзян Чэнь не стал бы подливать масла в огонь или бить лежачего. Но после сегодняшнего дня он уже не мог быть в этом уверен. Если Цзян Чэнь никогда не собирался этого делать, зачем тогда он сказал такие слова?

А если Цзян Чэнь просто хотел выманить у него информацию, что тогда? Пальцы Сунь Чжи беспокойно двигались, пока он не решил, что, раз уж зашел так далеко, лучше сказать все

разом. Независимо от того, хотел ли Цзян Чэнь выманить у него информацию или нет, он верил, что если Цзян Чэнь пообещал, то сдержит слово.

<http://bllate.org/book/16728/1538841>